

Линь Сюй озвучил просьбу, от которой присутствующие, а особенно Сяо Вэнь, замерли в недоумении.

Она прекрасно помнила, как ранее просила его позволить ей присутствовать на записи, но тогда он легко и непринужденно отказал. Почему же сейчас...

А Лян, явно помнивший об этом, бросил взгляд на Сяо Вэнь и заметил:

— Насколько я помню, я уже предлагал тебе это?

— Да, — спокойно пояснил Линь Сюй, за несколько секунд придумав подходящий ответ. — Тогда я был очень занят и не имел времени, но теперь мой роман завершен, график стал свободнее, и появилась возможность присутствовать на записи.

А Лян усмехнулся, покачивая бокал с чаем:

— Присутствовать на записи, конечно, не проблема, но можно узнать, почему ты решил это сделать?

Линь Сюй перевел взгляд на Цзян Яна и Син Сина:

— Шахматная фигура пользуется большой популярностью в литературных кругах, за ней пристально следят. Эти двое — новички в сфере озвучивания, поэтому я считаю необходимым следить за их прогрессом и оценить способности обоих.

Уголки губ Цзян Яна приподнялись, в выражении лица промелькнула дерзость:

— Господин Линь Сюй, я так понимаю, вы не слишком доверяете моему мастерству?

Линь Сюй посмотрел на его уверенный, сияющий вид, и в горле вдруг пересохло.

— Нет...

— Впрочем, это понятно. Я в индустрии недавно, озвучил всего две дорамы, так что ваше недоверие вполне оправдано, — Цзян Ян приподнял бровь, и его улыбка стала шире. — Но будьте спокойны, я сделаю все, чтобы вы остались довольны.

Мужчина перед ним словно слился с образом того юноши из университетских времен: та же улыбка, коснувшаяся уголков глаз, та же уверенность в себе, присущая молодости.

Син Син поспешил добавить:

— Совершенно верно, господин Сюйтянь, мы приложим все усилия и обязательно достигнем той планки, которую вы для нас установили.

Линь Сюй, глядя в черные как смоль глаза Цзян Яна, слегка улыбнулся:

— Что ж, буду ждать результатов.

Увидев улыбку Линь Сюя, А Лян был удивлен.

Линь Сюй всегда отличался сдержанностью и холодным нравом. Они были знакомы много лет, вместе посещали немало деловых обедов, но А Лян впервые видел, чтобы этот именитый писатель улыбался.

— Как замечательно, что вы будете присутствовать на записи! — воодушевленно воскликнула Сяо Вэнь. — Господин Линь, с вашей адаптацией сценария аудиодрама обречена на успех! Позвольте поднять за вас бокал.

Девушка, будучи натурой прямой и открытой, осушила свой бокал до дна, и ее щеки тут же вспыхнули румянцем.

— Добро пожаловать в нашу команду.

Линь Сюй допил остатки вина. Когда он запрокинул голову, его шея изогнулась изящным изгибом, кадык дрогнул, а четкая линия подбородка и мягкая, тонкая кожа, уходящая в широкий воротник рубашки, в ярком свете ламп выглядели до неприличия соблазнительно.

Он пил медленно, а поставив бокал на стол, провел языком по губам, слизывая остатки алкоголя, и снова перевел взгляд на Цзян Яна.

Вино было качественным, и голова оставалась ясной, но легкое опьянение все же проявилось: щеки окрасились в нежный розовый цвет, а глаза подернулись влажным блеском. В этом состоянии он казался более земным и доступным.

Цзян Ян почувствовал на себе взгляд Линь Сюя и, повернувшись, впитал в себя его спокойный, расслабленный вид.

— У меня что-то на лице?

Линь Сюй, выпивший уже несколько бокалов, под воздействием алкоголя вернулся в то состояние, в котором обычно бывал дома, отбросив лишнюю скованность.

— Просто показалось, что ты... изменился по сравнению с прошлым.

— Мы познакомились, когда я был на первом курсе, — улыбнулся Цзян Ян. — Прошло пять лет, конечно, я стал еще лучше, верно?

Линь Сюй усмехнулся.

— Да, стал лучше.

Раньше он был просто щенком, но пять лет — достаточный срок, чтобы вырасти в...

— Старший товарищ, — вдруг позвал его Цзян Ян.

Его голос звучал низко, совсем рядом, и Линь Сюй чувствовал, как дыхание обжигает мочку уха. Он замер, глядя на мужчину в упор, на мгновение потеряв связь с реальностью.

Цзян Ян кивнул в сторону:

— Режиссер вас зовет.

Линь Сюй опомнился, выпрямился, подавляя странное покалывание в ушах и бешеный стук сердца. Он быстро скрыл замешательство, и в его глазах снова появилась ясность.

— Что такое?

Режиссер усмехнулся:

— Господин Линь, вы ведь говорили, что хорошо держите удар? Почему же, выпив совсем немного, уже витаєте в облаках? У вас что, планы на вечер?

— Просто задумался, — проигнорировав шутку, сухо ответил Линь Сюй. — О чем вы хотели поговорить?

Зная о его холодном характере, режиссер перестал шутить и перешел к обсуждению развития сюжета Шахматной фигуры. Общая канва оставалась прежней, но некоторые сцены требовали сокращения или переработки, чтобы органично вписаться в основной сюжет.

Несмотря на то что Линь Сюй был штатным автором на литературной платформе, он часто работал под разными псевдонимами, и порой к нему обращались киностудии, предлагая сотрудничество в адаптации сценариев. Переделывать собственное произведение для него было пустяковым делом — это был лишь предлог, чтобы принять участие в создании аудиодрамы. В процессе обсуждения с режиссером Линь Сюй уже уловил суть и практически определился с изменениями.

Как только речь заходила о писательстве, Линь Сюй становился красноречивым: он четко и ясно излагал мысли, используя самые точные слова.

За столом развернулась дискуссия о содержании драмы. Син Син, послушав некоторое время, дернула Цзян Яна за рукав и прошептала:

— Брат Ян, господин Линь такой талантливый. Режиссер только начал говорить, а он уже понял, что нужно изменить. Наш прошлый сценарист утверждал, что две ночи не спал, а в итоге превратил сюжет в кашу.

Не желая прерывать обсуждение, Цзян Ян ответил вполголоса:

— Ну, это ведь его роман. Если бы он ничего из себя не представлял, стал бы он таким популярным?

Син Син энергично закивала, с восхищением глядя на Линь Сюя.

— Я понимаю, что вы имеете в виду, — Линь Сюй сделал паузу, отпил воды и незаметно скользнул взглядом по шепчущимся коллегам. — Сегодня вечером я напишу часть и пришлю вам.

— Сегодня вечером? — Сяо Вэнь посмотрела на часы. — Уже почти десять, не нужно так спешить, старые наброски пока еще можно использовать.

— Я поздно ложусь, все в порядке, — Линь Сюй посмотрел на режиссера и повторил: — Как закончу, сразу отправлю.

Режиссер уже хотел согласиться, но вдруг вспомнил:

— Мы ведь не добавлены друг у друга в WeChat? Давайте добавимся, чтобы было удобнее общаться.

Линь Сюй кивнул и достал телефон:

— Давайте я отсканирую ваш код.

Син Син, видя это, набралась смелости:

— Господин Линь, можно и мне добавить вас в WeChat?

— Можно. — Линь Сюй открыл QR-код, позволив Син Син отсканировать его. Убирая телефон, он на секунду задержался перед Цзян Яном. Его пальцы, сжимавшие аппарат, побелели, и он тихо произнес: — Добавимся?

Сяо Вэнь удивилась:

— Разве вы не однокурсники? У вас что, нет друг друга в контактах?

Цзян Ян навел телефон на код и с досадой усмехнулся:

— Добавлялись, но потом он, кажется, удалил меня?

Линь Сюй пояснил:

— Телефон сломался, многие контакты пропали. К тому же тогда... случились кое-какие неприятности, пришлось сменить номер. Я хотел добавить тебя, но у меня не было твоих данных.

— Но ты ведь жил в одной комнате с Го Шулэ? — Цзян Ян нажал на кнопку отправки запроса.
— Почему не спросил у него?

Телефон в руках Линь Сюя завибрировал, на иконке мессенджера появилась красная точка. Внутри системы высветилось:

□Yang хочет добавить вас в друзья□

Линь Сюй быстро нажал кнопку подтверждения и закрепил диалог вверху списка. Услышав вопрос, он на мгновение замолчал и тихо ответил:

— Мы давно не общались.

Видя, что Линь Сюй изменился в лице, Цзян Ян решил больше не расспрашивать.

После ужина вся компания вышла к выходу из ресторана, чтобы разъехаться по домам. А Лян приехал на машине, и Син Син, которой было по пути, решила поехать с ним. Перед отъездом А Лян предложил подвезти Линь Сюя и Сяо Вэнь.

Линь Сюй взглянул на Цзян Яна, который тоже не пил, и уже хотел было сделать предложение, но Цзян Ян в этот момент ответил на звонок — судя по всему, его ждали на ночную вечеринку.

— Не нужно, — отказался Линь Сюй от любезности А Ляна. — Нам не по пути, я живу недалеко, возьму такси.

Сяо Вэнь тоже отказалась:

— И мне не надо, за мной заедет парень.

Линь Сюй ответил с легким недоумением:

— У тебя есть парень?

Сяо Вэнь моргнула:

— Конечно.

Линь Сюй больше ничего не сказал.

— Хорошо, тогда будьте осторожны, — А Лян, сидя в машине, строго наказал Цзян Яну: — Никакого алкоголя.

Цзян Ян, занятый вызовом такси через приложение, даже не поднял головы:

— Понял, у друга открывается караоке-бар, я просто заскочу поздороваться.

Син Син опустила стекло и разоблачила его:

— В прошлый раз ты тоже говорил, что просто заскочишь, а в итоге напился до беспамятства и на следующий день не смог работать!

Сяо Вэнь нахмурилась:

— В этот раз правда нельзя. Впереди много работы, а Шахматная фигура — длинный проект, нужно беречь голос.

Цзян Ян, не имея выбора, поднял три пальца к небу:

— Клянусь, я ни капли не выпью, честное слово.

Такси подъело быстро. Чтобы избежать дальнейших нотаций, Цзян Ян поспешно попрощался. Открыв дверь машины, он на секунду замешкался, обернулся и помахал Линь Сюю:

— Старший товарищ, пока! До встречи.

Линь Сюй молча провожал взглядом его фигуру. Он не ожидал, что Цзян Ян решит попрощаться именно с ним.

Красивый, свободный юноша улыбнулся ему, обнажив белые зубы, помахал остальным коллегам и скрылся в салоне авто. А Лян следом за ним тронулся с места.

Сяо Вэнь открыла приложение:

— Господин Линь, помочь вам вызвать машину?

— Не нужно, я уже заказал, — Линь Сюй продолжал смотреть в ту сторону, куда уехал Цзян Ян.

Парень Сяо Вэнь должен был подъехать лишь через некоторое время, поэтому они вдвоем остались стоять на тротуаре. Когда остальные ушли, атмосфера стала неловкой.

Ночь была глубокой, неоновые огни тянулись вдаль, раскрашивая город в причудливые цвета.

В это время рестораны, бары и караоке-клубы были полны жизни, и город утопал в чарующем

сиянии.

Сяо Вэнь решила завязать разговор:

— Эм... господин Линь, вы ведь были знакомы с Цзян Яном еще в университете, почему потом перестали общаться?

Линь Сюй холодно ответил:

— Я взял академический отпуск, потом произошли кое-какие события, и контакты потерялись.

Сяо Вэнь кивнула:

— Цзян Ян вообще любит потусить, кажется, вы совсем разные по характеру.

Линь Сюй едва заметно вздрогнул и посмотрел на нее:

— Он очень любит гулять?

— Да. У него много друзей, часто вижу, как после работы он идет с ними в бары или караоке, — продолжала Сяо Вэнь. — А Лян говорил, что раньше, когда он работал на радио, часто выпивал с друзьями. Сейчас, когда стал заниматься озвучкой, стал беречь голос, и это стало случаться реже.

Линь Сюй молча слушал, а затем невзначай задал ключевой вопрос:

— Он свободен?

— Конечно! Если бы у него был парень, разве он вел бы себя так беззаботно?

— Бип! Бип-бип! — раздавшийся неподалеку гудок машины перекрыл слова Сяо Вэнь.

Глаза девушки загорелись, она сделала шаг вперед:

— О, мой парень приехал, господин Линь, я пойду...

Ее запястье вдруг сильно перехватили. От неожиданности она вскрикнула и повернулась, встретившись с расширенными от изумления глазами Линь Сюя.

— Что ты сказала? — Линь Сюй не сводил с нее взгляда. — Парень?